

СОПУТСТВУЮЩАЯ СТРУКТУРНАЯ АТРИБУТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ АБСТРАКТНО ВЗЯТОГО СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРАВО

Виктория ТИМАШОВА,
кандидат юридических наук

Summary

The notion of rights and political rights as an essential element of the political sphere accompanying any modern society through generalized obvious connection and interaction with the triad of political relations, political institutions and political ideology.

Key words: law, political sphere, the political system, legal relations, legal institutions, legal culture.

Аннотация

Рассмотрено понятие права, а также политическое право как неотъемлемая сопутствующая атрибутика политической сферы любого современного общества через обобщенные и очевидные связи и взаимодействие с триадой политических отношений, политических институтов и политической идеологии (политической культуры).

Ключевые слова: право, политическая сфера, политическая система, правовые отношения, правовые институты, правовая культура.

Постановка проблемы. Китайский философ Лао-Цзы (VI–V вв. до н. э.) отмечал, что все, что человек делает, видит и осознает как сущее и реальное, – все это *дао*. Дао бесплесно и лишено формы, но его можно понять, только представляя его в образе сферы. «*Сфера дао* – это замкнутый круг, в который вписано неограниченное количество ему подобных вещей» [1, с. 182, 215]. Так появилось понятие «сфера» – для обозначения всяческих областей и дел человеческой жизнедеятельности в любой стране. «С его помощью, – суммировал свою концепцию Лао-Цзы, – по одной стране можно познать и Вселенную» [1, с. 187].

Парные понятия «политическая сфера» и «политическая система» являются одними из основных в понятийном потенциале ряда политических наук. Оперирование ими позволяет выделить политическую жизнь из контекстов других секторов жизни общества, которую – для политики вообще – можно считать «окружением» или «окружающей средой». При этом политическая сфера является вместе с тем политической системы, которая охватывает основные составляющие и элементы политических отношений, политических институтов и политической деятельности в жизненном пространстве политической сферы данного общества.

Функционирование любой общественной сферы или системы обеспечивается за счет триадного взаимодействия трех обязательных элементов: 1) отношений людей по поводу важных для них вопросов; 2) институтов, кото-

рые создают люди именно для решения этих вопросов; 3) взглядов людей на эти отношения, институты, проблемы и интересы, – иными словами, идеологии. Например, особая роль именно политических отношений заключается в том, что они индуцируют отношения по поводу реализации публичной власти между большими группами людей – классами, нациями, общественными объединениями и т. п.

Цель статьи. Установить сущность понятия «политическое право», его место в политической сфере общества и влияние в поле триадного взаимодействия политических отношений, политических институтов и политической идеологии (культуры). Метод исследования напрямую связан с системным подходом, который широко используется в изучении общественных систем.

Результаты исследования, как один из важнейших регуляторов общественных отношений, и, одновременно, как неотъемлемое измерение общественной жизни испытывает на себе прямое и косвенное влияние со стороны общества, которое возникает не только как объект формирования, создания, функционирования, развития общественных отношений, которые становятся предметом правового регулирования правовых отношений, но и само активно участвует во всех правовых процессах, таких, как развитие права и правотворчество [2, с. 340].

Изложение основного материала. Изучение и исследование понятия «право» происходит постоянно, поскольку этот социальный феномен постоянно подбрасывает дрова для горения научной

мысли. Один из известных исследователей в этой области, американский профессор права Лон Фуллер, продолжая телеологическую традицию древнего грека философа Аристотеля и философа и богослова Аквината (Фомы Аквинского), считает одной из основных методологических предпосылок концепции права представление о том, что в случае с объектами, которые конструируются человеком (так называемые артефакты), «сущее» и «должное» составляют две грани одной и той же реальности. Для иллюстрации он приводит такой пример: набор деталей является парогенератором (сущее) только в том случае, если он способен служить цели генерировать пар (должное). То же происходит и с социальными феноменами, которые по своей сути являются артефактами: социальное взаимодействие является правом только в том случае, если оно способно служить цели согласования поведения людей с общими нормами.

Ключевым понятием концепции права Л. Фуллера является «внутренняя нравственность» права. Это понятие включает такие требования, как общий характер правовых норм, их ясность, непротиворечивость и т. п. При этом требования «внутренней нравственности права» применяются к людям, а не к социальным феноменам. Право – это особый артефакт, принадлежащий к социальному миру, создается и поддерживается в ходе взаимодействия между умными социальными агентами, наделенными свободой и ответственностью. Вступая во взаимодействие по поводу права человека, они должны соотносить

свое поведение с поведением других людей, следуя при этом определенным этическим стандартам. Право у Л. Фуллера – это, прежде всего, деятельность профессионалов в области социального конструирования реальности, а поскольку такая деятельность основана на взаимодействии и затрагивает ценности других людей, она неразрывно связана с моралью.

Исходным элементом и главным объектом исследования права у Л. Фуллера является не норма права, не правовая система, а правовые отношения, то есть один из главных элементов, благодаря которому функционирует любая сфера или система, в том числе и политическая. Правовые отношения по Л. Фуллеру – это различные формы юридических процессов и процедур. Сюда включаются отношения, возникающие на основе обычая, договоров, судебных, посреднических и управлеченческих решений, уставного права (законов). Юридическая сила правовых норм и, соответственно, отношений, возникающих на их основе, зависит не столько от легитимности «творца» нормы, сколько от ее содержания. Идея о ценностной нагрузке права Л. Фуллер распространяет и на всю правовую систему, т. е. ценностно нагруженной является не только каждая правовая норма, но и вся правовая система, понимаемая как единство правотворческого и правоприменительного процессов. Л. Фуллер направлено связывает целеустремленность и ценностную нагруженность права с проблемой соотношения права и морали [3, с. 49].

Далеко не все, что исходит от законодателей, может считаться правом. Чтобы определить, является ли норма, созданная законодателем, правовой, следует определить, во-первых, содержит ли эта норма цель, и, во-вторых, предлагает ли она соответствующие средства для достижения этой цели. В случае отрицательного ответа норма права определяется как мнимая. Наличие цели придает ценность и всей правовой системе, которая определяется Л. Фуллером как целенаправленная человеческая деятельность, контролируемая общими правилами. Итак, направлять и контролировать человеческую деятельность – это основная цель правовой системы. Л. Фуллер считает, что при этом процедурные цели-принципы играют роль ограничителя социальных политиче-

ских целей, которых государство может достигать с помощью закона. Например, опубликование закона заставляет само же государство придерживаться его – таким образом, закон становится обязательным и для государственных органов. Процедурные принципы пронизывают всю правовую систему, а их реализация имеет место в деятельности законодателей, судей, административных и управлеченческих органов. Однако они не в полной мере затрагивают такие формы права, как обычай, административный акт, нормы контрактного права. Но в целом правовая система должна соответствовать этим принципам – тогда создается режим «процедурной законности» [3, с. 56].

В условиях мировых интеграционных и трансформационных процессов право занимает особое место в системе нормативного регулирования общественных отношений в современном государстве. Право придает действиям людей организованности, устойчивости, согласованности, обеспечивает их подконтрольность, то есть упорядоченность общественных отношений, что и является средством их цивилизованности. Следует также учитывать, что право является многогранным системным явлением, которое обеспечивает развитие общества сегодня. В современном понимании право – это олицетворение справедливости и основа для развития демократического, социального, правового государства, направленное на обеспечение оптимальных условий функционирования общественного организма.

Право является наиболее действенным социальным регулятором, регламентирующим важнейшие общественные отношения. С одной стороны, предмет правового регулирования постоянно расширяется за счет появления новых форм и видов отношений. При этом право должно не просто регламентировать такие отношения, но и часто просчитывать (прогнозировать) последствия их реализации [4]. С другой стороны, масштабы преобразований, происходящих в обществе как на глобальном, так и на локальном и региональном уровнях, не укладываются в привычные теоретические схемы, которые до сих пор объясняли социальные, экономические, политические, культурные процессы, основываясь в основном на детерминистских и линейно-прогрессистских

идеях. Ответы на цивилизационные вызовы, которые демонстрируют современные народы, страны, культуры, столь неоднозначны и непредсказуемы, что определить какую-то безальтернативную тенденцию их развития невозмож но. Стремясь осмыслить эти процессы, политологи ввели в активный дискурс понятие трансформации, то есть, преобразования, изменения определенной формы, переход последней в новое качество и с качественно новым наполнением.

Демократический транзит – принципиально новый тип политической трансформации, который характеризуется, прежде всего, своим институциональным направлением, поскольку основной целью должно быть развитие новых, демократических институтов, не выходя при этом за рамки правового поля. Это понятие принято применять к странам, которые покончили с тоталитарным коммунистическим прошлым и стали на путь развития либеральной демократии и рыночной экономики. Поскольку нет ни одной страны в мире, которая не испытала бы этого периода (перехода от старого к новому, причем не всегда прогрессивному, положительному), является аксиомой любого развития, то транзитными можно считать все современные политические сообщества [5].

Известно, что в условиях переходных обществ вопросы правового регулирования общественных отношений приобретают особую значимость. В связи с этим, происходит существенное обновление законодательства, которое должно удовлетворять конкретным потребностям в части правового обеспечения нормального развития общества. То есть, важнейшим признаком переходных обществ является неустойчивость общественных связей и стремительное изменение формы и содержания многих видов общественных отношений. Действительно, любой переход (особенно от авторитарного или тоталитарного государства к демократическому) сопровождается изменением доминантных типов общественных связей и перераспределением власти. При этом на уровне общественных отношений происходят два фундаментальных изменения.

Первое – это необратимые изменения в экономических отношениях. При тоталитарных режимах экономические отношения являются объектом жесткого

государственного контроля и всесторонней регламентации при минимальном уровне развития отношений частной собственности [6, с. 252]. Поэтому в условиях переходных обществ активный стимул для развития получают, прежде всего, рыночные отношения, связанные с институтами собственности и свободной конкуренции. В результате этих процессов в обществе возникает потребность в появлении новых правовых норм и правовых институтов, которые юридически обеспечили бы нормальное развитие этих рыночных отношений. Подтверждением вышеприведенного положения является теория яркого представителя неолиберализма Л. Фон Мизеса, который считал, что рыночная экономика – единственная форма организации, которая гарантирует свободу личности как в экономическом плане, так и в политическом. Свободе не противоречит то, что государство взымает налоги для финансирования силового аппарата, поскольку последний обеспечивает защиту общества от внешней агрессии или угроз. Рыночная экономика является единственной системой организации общества, которая может эффективно функционировать, доказывая это на практике. Более того, рыночная экономика функционирует как демократия: каждая потраченная денежная единица является механизмом, который потребитель использует для того, чтобы продемонстрировать свои преимущества и сориентировать экономическую деятельность производителей [7].

Второе фундаментальное изменение, которое имеет место при переходе тоталитарной системы к демократии, – это то, что общественные связи в сфере политических отношений возникают на основе политического плюрализма и многопартийности, формируя при этом систему юридических норм, которые обеспечили бы именно развитие институтов политической демократии.

Таким образом, в условиях переходных (транзитных) обществ существенно повышается роль функции разработки и принятия новых правовых норм, которая обуславливается быстрым развитием общественных отношений, испытывающих коренную трансформацию. Эти правовые нормы, как правило, охватывают все сферы жизни общества. Но важнейшими из них являются именно экономическая и политическая сферы

общественных отношений. При этом построение нового правового фундамента происходит быстрыми, а иногда бурными темпами, и, как правило, укладывается в относительно короткие сроки. Например, за первые несколько лет после обретения Украиной независимости была существенно обновлена законодательная база почти во всех сферах общественной жизни. При этом принятие новых нормативно-правовых актов обуславливается не столько специфическим внутренним «стремлением» права к совершенству, сколько объективной общественной потребностью в урегулировании новых типов общественных отношений [8, с. 37]. Отметим, что в условиях переходных обществ именно право, а не обычай, религиозная норма или этическое предписание выступает тем единственным регулятором, который способен упорядочить эти новые общественные отношения. Функции правотворчества (первичное регулирование общественных отношений, принятие новых нормативно-правовых актов, отмена или изменение действующих нормативно-правовых актов и юридических норм) играют в этом процессе ведущую роль. Постепенно в правовое поле этих функций вступают еще и такие функции правотворчества, как ликвидация проблем в законодательстве и его систематизация. Это, как правило, свидетельствует о стабилизации правовой системы и окончании переходного периода.

Еще одной характерной особенностью переходных обществ является низкий уровень развития правовой культуры, которая не будучи элементом правотворчества, все же является одним из важнейших факторов, обуславливающих характер течения и содержание правотворческого процесса. Правовая культура определяется как «особый вид культуры, содержание которой, с одной стороны, образует систему духовных и материальных ценностей в сфере функционирования права, а с другой – целенаправленная система мероприятий просветительского и образовательного характера, которые формируют уважение к праву, цивилизованным способам разрешения споров, профилактики правонарушений» [9, с. 56].

Таким образом, правовая культура – это, прежде всего, качество правотворчества, совершенство правовых актов, а отсюда – высокий уровень пра-

войской жизни общества. А это предполагает и высокий уровень правосознания, и правового развития личности. То есть, эта зависимость имеет четко выраженный прямолинейный характер, поскольку повышение уровня правовой культуры означает и повышение качества правотворческой деятельности, собственно нормативно-правовых актов, расширение круга субъектов правотворчества и так далее. Низкий уровень правовой культуры оборачивается проблемами не только в подготовке и принятии нормативно-правовых актов, но и в распространении такого негативного и опасного для правовой сферы явления, как правовая апатия, правовой нигилизм и т. п. Это означает, что правотворчество во всех своих проявлениях, видах и на всех своих стадиях определяется уровнем правовой культуры общества. На общественном уровне правовая апатия проявляется в постепенном отчуждении граждан от процесса правотворчества, что значительно усложняет реализацию таких принципов правотворчества, как демократизм и народное участие.

Выводы. Итак, подытоживая, предлагаем следующие выводы.

1. Исходным элементом и главным объектом исследования права является не норма права, не правовая система, а правовые отношения, т. е. один из важнейших элементов, благодаря которому функционирует любая сфера или система, в том числе и политическая.

2. В условиях переходных (транзитных) обществ существенно повышается роль функции разработки и принятия новых правовых норм, которая обуславливается быстрым развитием общественных отношений, испытывающих коренные трансформации. Эти правовые нормы, как правило, охватывают все сферы жизни общества, но важнейшими из них являются экономическая и политическая сферы.

3. В условиях институциональной нестабильности общественных отношений в переходных обществах может иметь место неопределенность основных правовых ориентиров общественного развития, поскольку процесс правотворчества получает дополнительный фактор в виде политической целесообразности или политических интересов групп, которые могут существенно влиять на законодательный процесс.

4. Правовая культура находит свое выражение в качестве правотворчества, совершенстве правовых актов, а отсюда – высоком уровне правовой жизни общества, предполагая при этом и высокий уровень правосознания, и правового развития личности. Эта зависимость имеет четко выраженный прямолинейный характер.

5. Политическое право как регулятор общественных отношений пронизывает и политическую сферу, и политическую систему, и является формирующим интегративным и синергетическим фактором в триадном поле взаимодействия политических отношений, политических институтов и политической культуры.

Список использованной литературы:

1. Антология мировой философии : В 4-х т. – Т. 1: Философия Древности и Средневековья. – Ч. 1. – М. : Мысль, 1969. – 276 с.

2. Вступ до теорії правових систем / за заг. ред. О.В. Зайчука, Н.М. Оніщенко. – К. : Юридична думка, 2006. – 432 с.

3. Фуллер Л. Мораль права / пер. с англ. Т. Даниловой ; под ред. А. Куряевой. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : ИРИСЭН, 2007. – 306 с.

4. Балаклицький І.І. Демократична трансформація права: теоретичні засади : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук. – 12.00.01 / Іван Ільч Балаклицький. – К. : Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького, 2011. – 20 с.

5. Лещенко В. Трансформація політичної системи та роль політичних еліт у розвитку суспільства / Віктор Лещенко // Віче. – 2009. – № 11.

6. Джилас М. Лицо тоталитаризма / М. Джилас ; пер. с сербо-хорватского: П.А. Щетинин, Е.А. Полак, О.А. Кириллова. – М. : Новости, 1992. – 324 с.

7. Мизес Л. Индивид, рынок и правовое государство : антология // Л. Мизес ; под ред. Д. Антисери, М. Балдини. – СПб. : Пневма, 1999. – 196 с.

8. Ященко Р. Функції правотворчості в контексті дослідження перехідних суспільств / Роман Ященко // Юридична Україна : Щомісячний правовий часопис. – 2009. – № 8 (80). – С. 34–40.

9. Теорія держави і права. Академічний курс : підручник / за ред. О.В. Зайчука, Н.М. Оніщенко. – К. : Юрінком Интер, 2006. – 688 с.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Ольга ТКАЛЕНКО,

аспирант кафедры административного права и административного процесса
Одесского государственного университета внутренних дел

Summary

The article is dedicated the nature of domestic violence by analyzing the concept and its species. Special attention is paid to the study of the causes and factors of family violence, resulting in the conclusion that there are socio-cultural, personal and economic factors of domestic violence. A study of the legal framework and nonfiction author formulated the concept of domestic violence and the detailed analysis of types of violence in the family. To avoid confusion in the classification of domestic violence are required to develop guidelines with the following list of actions that can be assigned to one or another form of domestic violence. In article the main directions as well as in the implementation of measures to prevent domestic violence.

Key words: domestic violence, the causes and factors of domestic violence, physical violence, psychological violence, economic violence, sexual violence.

Аннотация

Статья посвящена исследованию сущности насилия в семье путем анализа его понятия и видов. Особое внимание уделяется изучению причин и факторов насилия в семье, в результате чего сделан вывод, что существуют социально-культурные, личностные и экономические факторы совершения насилия в семье. В результате исследования нормативно-правовой базы и научной литературы сформулировано авторское понятие насилия в семье и детально проанализированы виды насилия в семье. Во избежание недоразумений при квалификации насилия в семье рекомендовано разработать методические рекомендации с приведенным перечнем действий, которые могут быть отнесены к тому или иному виду насилия в семье. В статье определены актуальные направления реализации мер предупреждения насилия в семье.

Ключевые слова: насилие в семье, причины и факторы насилия в семье, физическое насилие, психологическое насилие, экономическое насилие, сексуальное насилие.

Постановка проблемы.

Кризисные тенденции и низкий социально-экономический уровень жизни в Украине отрицательно сказываются на всех категориях населения страны, прежде всего, на семье. Объективные явления (бездействие, резкое снижение достатка членов семьи, материальное неблагополучие) и причины субъективного характера (раздраженность, неуравновешенность, агрессивность) в конечном случае приводят к насилию в семье.

Насилие в семье существует во всем мире, оно не является географически изолированной проблемой [1, с. 3-43], в различных социальных группах (независимо от происхождения, положения в обществе, уровня дохода) и категориях населения (независимо от расовых, культурных, религиозных, социально-экономических аспектов, сексуальной ориентации).

В 2001 году Украина признала наличие проблемы насилия в семье, но массовое сознание до сих пор не воспринимает насилие в семье как проблему,

му, которая нуждается в немедленном решении, противодействие которой должно стать одним из приоритетов государственной политики. К сожалению, даже семьи некоторых работников органов внутренних дел страдают от этого социально-негативного явления, что является недопустимым и способствует отношению данных сотрудников к этой проблеме как к несерьезной, не требующей особого внимания.

Исследованием сущности насилия в семье занимаются ученые из различных стран и разных сфер знаний, в частности педагогики, психологии, социологии, уголовного права, административного права. Большинство исследований проблемы насилия в семье рассматривают в качестве жертв насилия только женщин и детей, поскольку именно данные категории лиц составляют подавляющее большинство жертв насилия в семье (около 90%). Однако не следует забывать, что жертвами насилия в семье являются и мужчины. Данная категория случаев насилия в семье характеризуется большей ла-